

Финифть (роспись по эмали)

Финифть – это изготовление художественных произведений с помощью стекловидного порошка, эмали, на металлической подложке. Такое покрытие является долговечным и не выцветает со временем, изделия из финифти отличаются особой яркостью и чистотой красок.

На Русь финифть пришла из Византии в X веке. Там ее называли «огненным письмом», поскольку после нанесения красок пластину с рисунком обжигали в печи. В дальнейшем промысел применялся исключительно для росписи икон и украшения церковной утвари. Но со временем мастера, а в XIII–XVII веках финифтью преимущественно занимались московские умельцы, переключились на бытовые вещи: расписывали столовые приборы, шкатулки и небольшие украшения.

В XVII веке, в пределах Усольского посада (нынешний Сольвычегодск), возобновилось широкое производство финифти, которое в дальнейшем положило начало развитию школы живописи Архангельской, Велико-Устюжской, Вологодской и Ростовской областей.

Популярности финифти способствовало изобретение французского ювелира Жана Тутена: в 1632 году он придумал полупрозрачные огнеупорные краски. Это значительно упростило работу мастеров и росписью стали заниматься и за пределами Москвы, а в дальнейшем финифть стала одним из ключевых промыслов Русского Севера.

С момента изобретения прозрачных огнеупорных красок для горячей росписи по эмали, процесс изготовления финифти состоял из трех этапов: сначала мастер готовил белую эмалевую основу, затем наносил рисунок и вставлял изделие в оправу.

Пластины для основы вырезали из листа металла – меди, бронзы, латуни, серебра или золота. Затем ей придавали нужную форму, добиваясь идеально ровной поверхности – наносили на металл слой размолотого стеклянного порошка. Заготовку отправляли в печь, на выходе получалась гладкая поверхность белого цвета. Обратную сторону тоже покрывали стеклянным составом, чтобы при обжигах пластина не деформировалась.

Чаша серебряная, позолоченная, украшена усольской расписной эмалью, кон. XVII в.

Затем заготовка попадала к художнику. На выпуклой стеклянной части он изображал огнеупорными красками из стекловидного порошка миниатюры и орнаменты – небольшой кистью, мазок за мазком наносил рисунок. Потом изделия отправлялись в печь, затем охлаждались и выписывались тонкие детали и добавлялись новые цвета. Каждый слой краски закаляли при очень высокой температуре. Обычно художники ограничивались тремя обжигами, но некоторые сюжеты требовали до пяти подходов. Краски в печи плавилась, получалась блестящая глянцевая поверхность, которая не нуждалась в дополнительном закреплении.

Материалы для ремесла стоили дорого. В состав красок входили соли металлов: соли меди придавали красивый зеленый оттенок, кобальта – синий, добавление золота позволяло получить сияющие пурпурные и рубиновые цвета. Технология требовала мастерства: исправить нанесенный на эмаль рисунок было нельзя, одно неверное движение кисти могло испортить всю работу. А сами пигменты в печи меняли цвет – если ошибиться с температурой и временем обжига, замысел художника мог не воплотиться.

Готовую финифть вставляли в оправу из серебра или другого металла. Часто ею служила филигрань – тонкий кружевной узор из проволоки. Финифть не меняла цвет с годами, ей была не страшна влажность и высокая температура. Единственный недостаток изделия – хрупкость. Крупные украшения нуждались в бережном обращении, хотя небольшие предметы оставались довольно прочными и легко переносили удары. Драгоценные камни могли поцарапать эмалевый слой, поэтому финифть хранили отдельно от других украшений.

В XVI–XVII вв. в России сложились основные жанры цветной эмали: на декоративных предметах мастера изображали сказочные и исторические сюжеты, пейзажи и православные храмы. А на ювелирных изделиях – цветочные орнаменты. Главным заказчиком в течение долгого времени оставалась церковь: долговечные, яркие и изящные миниатюры украшали оклады икон и одежду священнослужителей.

Существует несколько различных техник эмали: перегородчатая,

выемчатая, витражная, по рельефу и другие. В древности все эти техники назывались одним словом – финифть, но в XVIII в. из стран Западной Европы пришел другой термин – «эмаль», от французского «email», в свою очередь происходящий от латинского «smaltum», что означает «расплавленный».

Сейчас термином «финифть» называется одна конкретная техника – роспись по эмали.

Русская перегородчатая эмаль

Многие считают, что финифть обязательно рисуют на белом фоне. Но это не так – даже в наше время есть много художников, которые пишут, например, по синему или зеленому. А белый фон – это изобретение мастеров Усожья, где он стал местной особенностью: на нем изображали птиц и зверей, мифологических персонажей, растительные орнаменты. Огнекрылая птица Сирин, олень Золотые Рога, лебедушки – это традиционные для **усольской (вологодской) финифти** сюжеты.

Усольская финифть. Конец XVII века.

Живописные эмали Усо́льска в описях и документах своего времени получили название эмалей «усольского дела». Усольские эмали безошибочно можно было отделить от изделий других русских художественных центров конца XVII века. Но в начале XVIII века эмальерное искусство здесь постепенно начинает приходить в упадок. Это связано с падением экономического значения города. Открытие Ирбитской ярмарки, смещение Сибирского торгового пути в Великий Устюг и другие события XVIII века разорили усольский финифтевый промысел.

Усольская финифть

Несмотря на это традиции усольских эмалиров еще долго сохранялись в городе, но искусство многокрасочной эмали стала вытеснять однотонная финифть (белая, синяя и зеленая). Только в 1970-е годы XX века

началось возрождение усольской финифти **вологодскими** художниками. И теперь она чаще всего называется **вологодской финифтью**.

В настоящее время промыслом росписи по эмали занимается предприятие города Вологды – Творческая мастерская «Вологодская финифть». Перегородчатые и живописные усольские эмали чаще всего встречаются в изделиях с православной тематикой: эмалевых иконах, крестах, складнях.

Росписью по эмали славится и **Ростов Великий Ярославской области**. С XVIII века и до наших дней он является центром эмальерного искусства в России. Первая в Ростове мастерская по производству миниатюр на эмали

появилась при Архиерейском доме в середине XVIII века. Соперничать с ростовскими мастерами могли только эмальеры из Леможа (французская школа), которые высоко ценили живописные миниатюры ростовских мастеров. В ростовские старинные церкви и монастыри приезжали паломники из далеких уголков России, каждый из них хотел увезти с собой памятную вещь. Небольшие и яркие финифтевые иконки, в отличие от образов из драгоценных металлов, стоили недорого и массово

продавались в церковных лавках.

Параллельно развивалась и «светская» ростовская финифть, мастера изготавливали подносы и блюда, отделывали столовые приборы. Состоятельные дамы носили украшения с эмалями вместо драгоценных камней, мужчины покупали декорированные финифтью часы, трубки и табакерки.

Со временем у ростовской финифти образуется свой стиль – экспрессивный, с динамичной композицией, отличный от иконографии того времени и берущий свое начало скорее в стиле барокко. Многие художники копировали работы местных иконописцев и картины известных европейских и русских мастеров: Боттичелли, Рафаэля, Виктора Васнецова. К концу XVIII века преобладала светская тематика изделий, среди состоятельных горожан стали популярны портреты на заказ, выполненные в технике финифти. В течение XVIII – начала XX вв. ростовские мастера стали лидерами по производству эмалей в России.

К началу XX века ростовская финифть стала пользоваться все меньшим спросом. Художники писали иконки и вставки для декоративных предметов по шаблону, художественная сторона отходила на второй план. После 1917 г. искусство народных промыслов в целом, и ростовской финифти в частности, стало явлением советской культуры. Запрет привычной иконописной тематики побудил мастеров к поиску иного пути в решении задач декоративного порядка. В 1918 г. была организована артель по производству художественной эмали, ее мастера заново осваивали производство расписных шкатулок, украшений и различных бытовых предметов.

В послевоенный период мастеров ростовской финифти осталось мало, они расписывали в основном пользовавшиеся спросом броши и шкатулки. Художники изображали исторических деятелей и знаменитых ученых, героев и космонавтов, например в 1960-е годы появились финифти с изображением космонавта Юрия Гагарина, к юбилейным датам выпускали предметы с портретами поэтов и писателей.

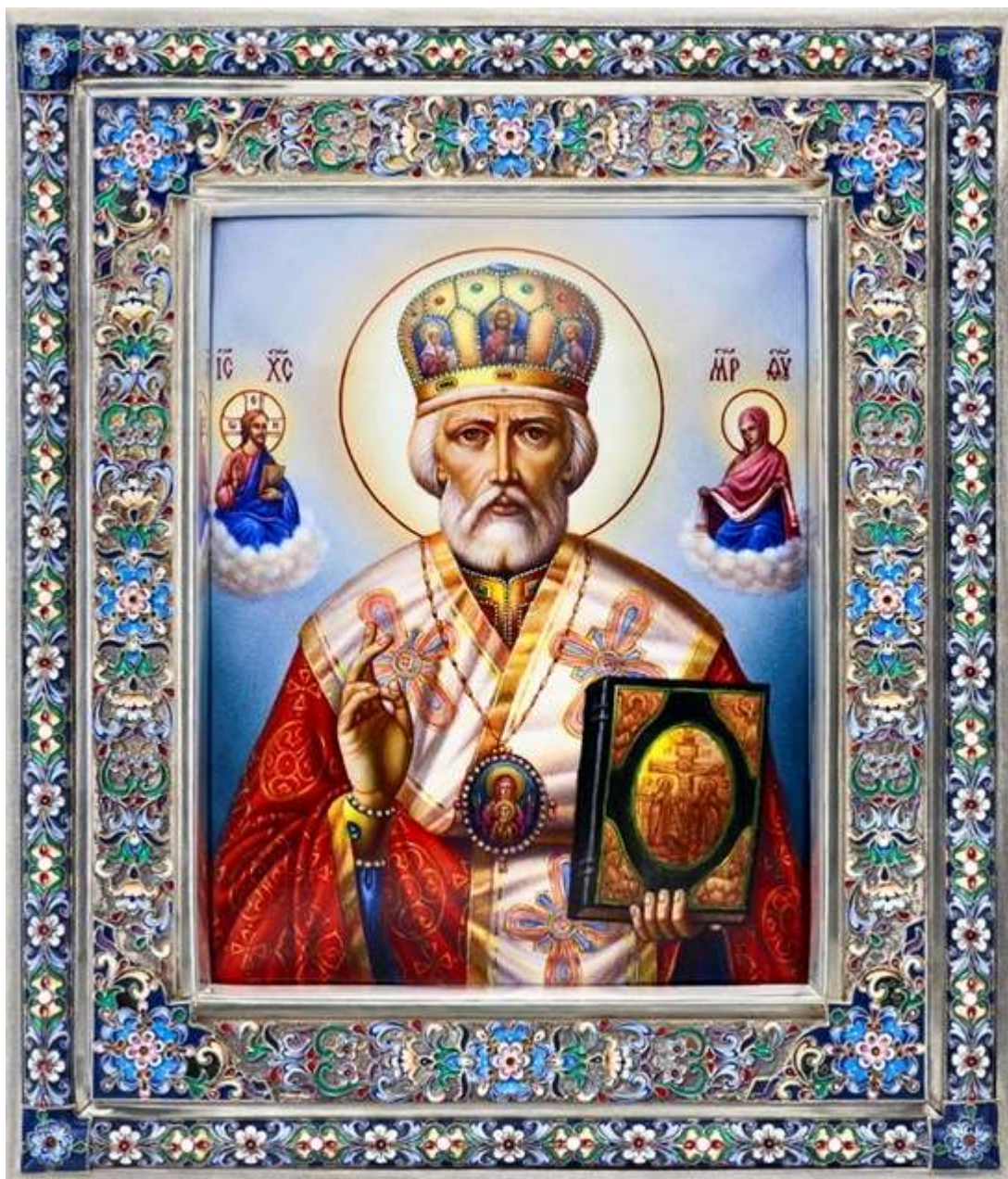
Спасла промысел политика государства.

В конце 1960-х в СССР активно поддерживали возрождение традиционного народного искусства. Спрос на финифть со стороны населения был невысок, зато заказы размещало государство: пусть не масштабные, зато постоянные. Более того, лучшие работы того периода

выставлялись за рубежом: на Всемирной выставке в Монреале в 1967 году и Международной ярмарке в Токио 1975 года СССР презентовал работы ростовских умельцев.

В 1980 – 1990-е гг. многие талантливые ростовские эмалиеры становятся свободными художниками и так же, как и их предшественники финифтяных дел прошлых столетий, работают в собственных мастерских. В эти же годы в ростовскую живопись по эмали вновь возвращается и занимает свое достойное место икона.

В настоящее время массовым художественным производством изделий занимается **«Фабрика Ростовская финифть»**, где продолжают традиции первых ростовских мастеров. Фабрика производит ювелирные украшения, сувениры, наборы посуды и входит в десятку лучших производителей изделий **русских народных промыслов России**.